

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ «БЕЛАРУСЬ – 2030»

Реализация национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года [1] предусматривает активную роль государства. Это обусловлено, с одной стороны тем, что государство выполняет определенные важные социально-экономические функции, реализуя политику социально-ориентированной высокоэффективной экологичной экономики. Стратегия предусматривает повышение степени доверия населения страны к органам государственной власти благодаря четко отлаженному конструктивному диалогу “государство-общество-бизнес” и прозрачности деятельности органов государственного управления, повышению качества предоставляемых государством услуг для граждан и бизнеса, росту мотивированности органов управления на разных уровнях в эффективном управлении имеющимися в распоряжении ресурсами, использованию современных средств информационных и телекоммуникационных технологий, в создании институциональных условий для развития рыночных отношений. С другой стороны, государство представлено предприятиями государственной формы собственности и смешанной формы собственности, включающей государственные активы. Согласно статистическим данным, такие предприятия составляют около трети всех предприятий белорусской экономической среды, доля которых в ВВП равна 75 % [2]. В рамках Национальной стратегии вопросы реформирования предприятий государственной формы собственности занимают важное место. Основные направления данной трансформации: повышение эффективности управления государственным имуществом, коммерциализация государственных предприятий, проведение приватизации и формирование рыночных корпоративных структур, создание крупных агропромышленных холдингов, развитие логистики, активное использование механизмов государственно-частного партнерства.

Для раскрытия и реализации потенциала государственной собственности необходимо формирование адекватной институциональной среды. Под такой средой понимается изменение формальных и неформальных условий хозяйственной деятельности [3]. К формальным институциональным изменениям относят разработку и применение законодательства, соответствующего рыночным условиям хозяйствования, применение новых «писанных правил». Это предполагает изменение законодательных актов, которые приводят к преобразованию отношений собственности (повышению эффективности государственной собственности и развитию иных форм собственности), формированию новых организаций рыночного типа (коммерческих банков, товарных и фондовых бирж, инвестиционных фондов и т.п.), а также созданию новой системы управления хозяйственной деятельностью. К неформальным институциональным изменениям относят трансформацию неформальных правил – традиций, неписанных норм, общепринятых условностей. Современные институциональные теории представляют связанными формальные и неформальные институты. Изменения законодательных норм, легитимность и равенство разных форм собственности, приводят в долгосрочном периоде к формированию позитивного восприятия новых форм собственности и новых хозяйственных отношений, что является актуальным для Беларуси, в которой, вследствие «институциональных ловушек» сформировалось настороженное отношение к частной форме собственности.

Трансформацию отношений государственной собственности, учитывая специфический характер категории, целесообразно рассматривать на двух уровнях: макроуровне (предоставление государством общественных благ и ограничение отрицательных экстерналий, оперативное государственное управление), и микроуровне (предприятия государственной формы собственности и предприятия, доля собственности которых находится у государства). Говоря о государственной собственности в таком контексте, мы подразумеваем «собственность особого рода, «уполномоченную обществом» собственность, то есть конституционно оформленную систему отношений между субъектами – представителями государства (органами государственного управления) и всеми другими членами общества по поводу реализации данными представителями государственного аппарата соответствующих властных полномочий, осуществления от имени общества властных функций» [5, с. 104]. Таким образом, главная цель реформирования государственной собственности на данном уровне состоит в том, чтобы обеспечить не абстрактную, а действительную и деятельную связь государства, бизнеса и общества, способ-

ствуя возникновению и закреплению многообразных форм и способов взаимодействия граждан, создавая равные условия ведения бизнеса, поддерживая превращение своих граждан в собственников в юридическом и экономическом смысле, гарантируя защиту их интересов и прав. Необходимы институциональные изменения, которые разрешат проблему взаимодействия государственной и негосударственных форм собственности.

На макроуровне создание адекватной институциональной среды выражается, прежде всего, в разработке законов, которые регулируют деятельность экономических агентов. Такое законодательство охватывает права собственности, договоры между экономическими агентами, порядок начала и окончания хозяйственной деятельности, поддержание конкурентной среды. Еще одно приоритетное направление связано с развитием общественной собственности, которое достигается демократизацией общественно-политической жизни, формированием эффективной системы динамичного представительства интересов различных социальных слоев и групп.

Создание адекватной институциональной среды предполагает: 1) снижение негативных последствий возможных «институциональных ловушек» вследствие «слепого» импорта рыночных институтов; этим термином В. Полтерович описывает приобретение устойчивого характера негативных последствий тех или иных, изначально продиктованных благими намерениями, макроэкономических решений [6]; 2) создание условий для формирования новых институтов посредством преодоления институциональной неполноты («институциональных лакун», возникающих вследствие отсутствия или крайней слабости рыночных институтов); 3) преодоление структурной асимметричности, то есть неравномерного развития различных сегментов рынка. Например, в Беларуси наибольшее развитие получил рынок товаров и услуг, в то время как рынки факторов производства (капитала, труда, земли и других природных ресурсов) развиты значительно слабее.

Реализация Национальной стратегии «Беларусь-2030» предполагает поиск источников экономического роста, который на сегодняшний день связывают с необходимостью проведения структурных реформ, стимулированием не спроса, а предложения. Для проведения структурных преобразований необходимы серьезные инвестиции. Одним из условий их успешного привлечения выступает правовая гарантия иностранных инвестиций. Понимая, что государство значительно сильнее, инвесторы несут свои средства в первую очередь туда, где государство согласно играть на равных, в частности, отказаться от своих суверенитетов и разрешить рассмотрение возможных споров в независимых арбитражных инстанциях. Беларусь присоединилась к Вашингтонской конвенции о гарантиях инвестиций. Это означает, что любые инвесторы из стран, с которыми наша страна заключает соглашения согласно данной Конвенции, обладают возможностями для дополнительной правовой защиты по сравнению с остальными, возможности которых ограничиваются обращениями в национальные суды своих государств. Заключение соглашений о гарантиях инвестиций показывает инвесторам, что их интересы защищены не только национальным законодательством, которое бывает порой противоречивым и не совсем понятным иностранному инвестору, но и на уровне международно-правовых механизмов.

На микроуровне одним из основных направлений реализации Национальной стратегии и создания институциональных условий раскрытия потенциала государственной собственности является дальнейшая реструктуризация предприятий государственной формы собственности в целях их более органичного включения в систему социально-ориентированных инновационных экологических рыночных отношений. Приоритетным направлением тут выступает разгосударствление собственности, ее приватизация, проведение процедур санации и банкротства. Условием приватизации должны стать развитие и государственная защита всех «условно-делегируемых форм реализации собственности» [4, с. 65]. Также следует уделить внимание государственной собственности как инструменту государственного предпринимательства. Под процессом коммерциализации государственной собственности можно понимать «разгосударствление», поскольку центральные органы государственной власти утрачивают некоторые функции по прямому управлению предприятиями и дают последним большую экономическую свободу. Главный эффект здесь достигается не столько сменой собственника, сколько серьезной сменой режима хозяйствования: предоставления предприятиям полной ответственности и самостоятельности, включая отказ от перманентного государственного субсидирования и запуск механизма банкротства. Такой процесс позволит сформировать реальные первичные рынки товаров и новых рыночных субъектов, даст рыночную оценку воспроизводства продуктов и ресурсов. Это будет первым этапом приватизации крупной государственной собственности, когда собственник еще фактически не меняется, но серьезные перемены в отношениях собственности и формах хозяйствования уже начинают реализовываться. Итоговая цель коммерциализации может быть резюмирована в следующих моментах: а) оживление экономической активности и формирование социальной базы трансформации; б)

создание первичного внутреннего рынка с частичным восстановлением расширенного воспроизводства; в) повышение доходов населения. Помимо реализации программ реструктуризации следует использовать и другие институциональные механизмы, которые не предполагают передачу частным компаниям прав собственности в полном объеме (в частности, инструменты государственно-частного партнерства[7]).

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001251_893_NSUR2030.pdf. (Дата обращения: 04.05.2015).
2. Институциональные преобразования. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_12/03.pdf. (Дата обращения: 20.03.2015).
3. Олейник А. Институциональные ловушки постприватизационного периода в России. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с. – (100 лет РЭА им. Г.В. Плеханова). – С. 8-18.
4. Медведев Е.К. Категории теории собственности (очерки методологии). Серия: «Политэкономика», приложение к журналу «Право и экономика» – Мн., 2000. – 132 с. – С. 105.
5. Будюк Т.А. Собственность в системе социально-экономических отношений: Теоретико- методологические и институциональные аспекты / Т.А. Будюк, О.А. Воронин, Т.М. Гелло и др. Под ред. В.И. Жукова; Российский государственный социальный университет. Кафедра политической экономии и международных экономических отношений. – Науч. изд. – М.: РГСУ, 2005. – 408 с. – Библиогр. в примечаниях.
6. Полтерович В.М. *Институциональные ловушки: есть ли выход?* // В.М. Полтерович. Общественные науки и современность. 2004. – № 3. – С. 5-16.
7. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – Ин-т мировой экономики и международных отношений. – Москва : Наука, 2005. – 315 с.

Колесник Е. А.

*лаборант кафедры банковской экономики
(г. Минск, Белорусский государственный университет,
экономический факультет)*

РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На государственном уровне тема развития пенсионной системы Республики Беларусь путем реформирования вот уже на протяжении ряда лет не теряет своей актуальности.

Так, с 2015 года начал действовать Указ № 570 от 8 декабря 2014 г. «О совершенствовании пенсионного обеспечения», целью которого является повышение уровня пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан, имеющих длительный стаж работы, и оптимизации пенсионных расходов. Был увеличен минимальный стаж работы для назначения пенсии по возрасту и пенсии за выслугу лет с 10 до 15 лет работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения. Для уязвимой категории граждан (многодетные матери, матери инвалидов с детства, инвалиды с детства) сохранился минимальный стаж работы 5 лет. Однако изменилось и исчисление пенсий по возрасту: за каждый полный год стажа работы сверх 35 лет и 30 лет у мужчин и женщин соответственно увеличение пенсии на 1 % среднемесячного заработка, но не менее чем на 0,7 % средней заработной платы работников в стране, применяемой для корректировки фактического заработка пенсионера. С 1 января 2016 года пенсии лицам, достигшим пенсионного возраста, увеличиваются на 0,1 %, 0,2 %, 0,3 %, 0,4 %, 0,5 % среднемесячного заработка соответственно за каждый год стажа работы сверх 40 лет по 45-й год включительно у мужчин и сверх 35 лет по 40-й год включительно у женщин [3].